

ЗДЕСЬ ЛЮДИ

Евдокия
Шереметьева

Евдокия Шереметьева
Здесь люди. Дневник

«Прометей»

2018

УДК 82
ББК 84

Шереметьева Е.

Здесь люди. Дневник / Е. Шереметьева — «Прометей», 2018

ISBN 978-5-907003-46-0

«Война начинается с того, что многие забывают, что здесь люди. Тоже люди». Перед вами дневник о Донбассе 2014 года, каким его увидела автор, волонтер Евдокия Шереметьева. Увидела, рассказала, сфотографировала и собрала рассказы в книгу «Здесь люди». Молодые и старые, сильные и слабые, равнодушные и отважные – разные. И каждый репортаж автора – из хосписа, интерната, разрушенной деревни или города – вынуждает задавать самому себе неудобные вопросы. Не о политике или экономике, а самой человеческой природе. Евдокия Шереметьева – блогер, молодая писательница из Москвы, выпускница философского факультета МГУ. С 2014 года собирает возит на Донбасс гуманитарную помощь. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 82

ББК 84

ISBN 978-5-907003-46-0

© Шереметьева Е., 2018

© Прометей, 2018

Содержание

Предисловие	6
Здесь люди	8
I. Начало	9
Блог	9
Летние письма	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Евдокия Шереметьева

Здесь люди

© Шереметьева Е., 2018

© Издательство «Прометей», 2018

* * *

Предисловие

Книга писалась зимой 2015–2016 гг. Она была значительно больше по объему, но тогда её номинировали на «Национальный бестселлер», и, чтобы успеть попасть в лонг-лист, пришлось сильно сократить текст. Резала нещадно – удаляла целые сюжетные линии, порой важные и значимые. Но была уверена, что книгу допишу. Написала «резала», но это неправда. Правда в том, что работала с текстом не одна, а помогал мне друг Стёпа, благодаря которому книга и состоялась. Именно часовые разговоры с ним смогли довести все записи под единой чертой. Ну и конечно, благодаря Марии Арбатовой, которая и номинировала рукопись на премию.

Прошло время, и я решила книгу дописать. Стала перечитывать и поняла, что не могу. Не могу ни читать, ни править, ни вообще что-либо делать с ней. Мне не нравится в ней всё от начала до конца, и главное – мне сложно её читать. Передо мной не слова, а то, что произошло. И у меня нет сил проживать это заново.

Сложно обозначить жанр книги. С одной стороны – все события реальны. Как и герои. С другой стороны – это моя реальность. Моя война. Мой Донбасс. И об объективности тут говорить сложно.

Начинала писать около двух лет назад, и тогда я была другой. И если переделывать книгу, она выйдет не такой, потому как я уже другая. Слишком другая. Иногда кажется, что от той, которая в этих записках, ничего не осталось. Поэтому я решила книгу оставить такой, как она есть, и просто издать.

Женя, мой друг, с которым мы ездим на Донбасс (Женя московский) про книгу сказал так: «оголила мясо». Да, именно так. Я содрала кожу и бросаю себя к вашим ногам. И мне страшно.

Помню рассказ женщины, у которой снаряд прилетел в дом. Она стояла рядом с фундаментом и рассказывала, как горели их куры. После взрыва они взлетели в воздух и были в огне. В этот момент поймала себя на мысли, что стою и представляю этих пылающих птиц. Была осень и уныние висело в воздухе. Не было листвы, прикрывающей ужас происходящего, а женщина рассказывала, как лишилась всего. Я стояла и думала о том, что если бы снимала

кино, то мой фильм бы начинался именно с этих кадров – горящих в воздухе куриц. И это ужасно. Ужасно, что я, мы все, кто со мной ездил и продолжает ездить, перестали остро воспринимать эту грань. Грань жизни и смерти. Реальности и новостей. Когда начинала ездить, я жила каждой такой историей. Я её протаскивала через себя.

Когда-то думала, что первой книгой, которую издам, будет детская история про путешествие отважного Свина из Хрюнландии. В книге должно было быть много героев – дельфины, ежи, белые медведи. Всё началось с того, что мы с дочкой выяснили, что эскалаторы в метро двигают не моторы, а толпы свиней. Хрюны приходят на работу, снимают пиджаки, манишки и начинают свой трудный рабочий день. Бегут и крутят ступени, а люди едут на работу и не знают.

А написала книгу о войне.

Хочу поблагодарить всю мою большую семью, близких, друзей и читателей, которые меня поддерживали всё это время. Отдельное спасибо тем, кто принял участие в финансировании этого издания. Без них книга вышла бы без фотографий.

Фотографии. Стоит сказать про них отдельно. Все снимки в книге, за исключением тех, на которых я – мои. Они не претендуют на высокую художественную ценность – делались на мьльницу, часто на бегу, да я и не фотограф. Но они раскрывают эту историю. В книге почти нет портретов, хотя немало историй людей. Наверное, многим было бы интересно посмотреть на героев, но война продолжается, и многие герои живут там. Публикация их лиц может навредить им. И есть ещё одна важная вещь – несмотря на реальность событий, это скорее образы войны, ведь похожих историй даже слишком много.

Моего самого главного критика, друга и опоры уже нет в живых. Мой отец умер в августе 2016 года. Я писала, когда он был ещё жив, но уже почти не воспринимал главы, которые ему зачитывала. На тот момент он уже два года был обездвижен. Книгу посвящаю ему – человеку, научившему меня писать, сочувствовать и прощать.

Евдокия Шереметьева, октябрь 2017 года

Здесь люди

Началась война.

Я узнала о ней от Лиды. Не из газет и интернета. Моя война в Луганске и Донецке началась именно с журнала Мангусты.

Нас всех трогают истории о войне. Но трогают откуда-то издалека. Мы скрежещем зубами, переживаем, но, так или иначе, живём своей жизнью. Щёлкаем кнопки на пультах телевизоров, закрываем книги или журналы, отматываем мышкой ленту в сети и, в итоге, устало закрываем компьютер.

И вот в ленте промелькнуло Лидино «въехали танки». Промелькнуло так быстро, что не сразу заметила среди вороха статей о Крыме и Олимпиаде. И сердце оборвалось. В одну секунду почему-то война «там» стала войной «здесь».

Лида, подожди, мы же собирались познакомить дочек летом? Ты обещала абрикосовый компот, а я тебе инжирное варенье.

I. Начало

Блог

В 2013 году я завела блог в «Живом журнале». Мы тогда с мужем и дочкой уехали жить в ЮАР. Дневник удивлял друзей и родственников пляжами, на которых мы плавали с пингвинами и морскими котиками. Там я встретила акулу и чуть не померла со страху, прыгнула с самой большой в мире тарзанки, ездила вагонами третьего класса, где не было белых людей, а в ночи караулила бегемотов в тумане. Почти сразу из записок о другой стране он превратился в дневник моей жизни. Первая любовь, детские мечты, первые разочарования и моя дочь. Тогда ей было пять лет, и мы с ней были неразлучны.

Блог назвала «Маленькой Хиросимой». Когда-то в школе друзья обозвали Хиросимкой – так и прижилось.

В ЮАР мы пробыли полгода, потом вернулись домой. А дневник продолжал пополняться новыми историями.

Шла весна 2014 года. Весна, растормошившая нашу жизнь. Крым, где встретились мои бабушка с дедушкой, где родился отец, где я каждое лето обтрясала соседские сады с алычой и персиками, стал Россией.

В блоге писала про дочку. Мы с ней строили домики в парках, учились рисовать, она мечтала стать космонавтом.

Так Лида и набрела на мой дневник. У неё смешной ник – Мангуста. А ещё у неё пять приёмных детей. Девчонок. Сашу, её мужа, узнала позже. Её журнал весь наполнен рисунками, маленькими достижениями и огорчениями новой семьи. Вот Даша выиграла чемпионат города по спортивной гимнастике. Вот Лиля порезала палец. Вот Галя заболела и не выйдет на экзамены. У них есть огромные улитки, от фотографий которых у меня бегают мурашки по коже. А ещё у Лиды дома растут шикарные абрикосы – жердёли, как говорят там.

Летние письма (Переписка с новыми друзьями)

«Письма из Донбасса»

9 августа 2014 года

Дневник

* * *

Ой! Дуня, выходные у меня были ППЦ! В субботу в городе не было электричества и воды... У меня была ночь. В роддоме без электричества – это почти так же плохо, как и при бомбёжке! Отсутствие инета – вообще мелочь по сравнению с единственным работающим допотопным телефоном в корпусе. В общем, я выяснила, что аварийный генератор находился в подвале и потёк. В МЧС работают жуткие хамы, матерщинники, но классные ребята. Что мои санитарки бегают быстрее лани, с мешком плазмы в медсанчасть через страшный парк (т. к. вызвать машину нереально). Что наш патологоанатом – самый классный мужик (припёр свой генератор из дома и кучу удлинителей, лазил со мной по подвалам и отвечал эмчэ-эсникам, пока они не прониклись тем, что на аппаратах двое малюков! А эта девочка одна отвечает за весь корпус после вопроса: «Где начальство»?) Когда перестал работать привезённый генератор, патанатом пропёр опять за машиной МЧС, и все дружно через окно запитали кюезы, холодильник (привезли плазму назад, т. к. к тому времени потекли холодильники в медсанчасти) и операционную. В 23:00 дали свет! Вот это было счастье! И пошли мои девоньки рожать... Очнулась в понедельник утром от взрывов в четыре утра. А беремчики ревут по любому поводу.

* * *

Привет. Относительно в порядке. В городе нацгвардия. Инета нет. Оптику перебили где-то. А перед этим не было, потому что эти мародёры вынесли заправку вместе с сервером. Ну и бензином тоже. Заправщику ногу прострелили. Почтальон видела газель, груженую трупами. Чьи – неизвестно. Ходили со списками по домам/квартирам.

* * *

Сегодня наладилась мобильная связь, и я поболтала с бывшей коллегой.

Рассказывала, как провела последние две недели. Вот вам зарисовочки из украинского июля 2014 года. Четыре дня сидели в бомбоубежище круглосуточно. Больше недели в городе не было воды, потом без света из-за порванных проводов.

Рассказывала о мародёрстве: в магазинах выбило где окна, а где и стены – люди тащили всё подряд, парни натащили коньяка, а потом меняли его на сигареты, которые оказались в дефиците.

Рассказывала, что первые дни хлеб привозили из Северодонецка, и стоил он вместо пяти двенадцать гривен.

Рассказывала, что где-то давали гуманитарку, тащит бабушка мешок с надписью «Россия» по асфальту, а в нём дыра протёрлась, рис дорожкой высыпается. Парни подбежали: «Бабушка, смотрите, у вас рис высыпается». Она: «Ничего, мне хватит, я уже второй мешок тащу...»

Много домов стоит без окон, у неё самой выбито три стекла, сильно Пролетарск пострадал, на улице Свободы ни одного целого дома не осталось. Много снарядов неразорвавшихся, есть такие, которые встряли в землю, приезжали специалисты, посмотрели и развели руками: если начать извлекать – сдетонирует, надо подрывать на месте. А как на месте – город вокруг?

Она готовит кушать на электропечке, воду кипятильником кипятит (у неё уже появился свет – соседи, бывшие РЭСовцы, чинили своими силами). Некоторые дома выходят и подъездами готовят на костре в больших кастрюлях. Сохранился в целости один мост, поэтому снабжение худо-бедно налаживается.

Кстати, похоже, что у нас школа начнётся с первого октября...

* * *

Пришли на работу. Сидим, за окном канонада. Причём звонкая. Где-то рядом? Днём нечасто лупят, сегодня неприятное исключение. Когда стреляют, особенно из миномётов, я люблю дома сидеть.

* * *

Сегодня всю ночь шёл дождь, заглушал, видимо, звуки выстрелов. Потому что я просыпалась всего два раза, отмечала про себя, что миномёты, и засыпала обратно. А Дима пришёл утром практически спящий, говорит, что начали в половине первого и почти до утра, причём под утро дали три залпа чем-то новеньким – выстрел, а потом шипение громкое. Х/з что за инновации на нашем посту.

* * *

Пришёл друг в гости, пили пиво с орешками. В кои-то веки. Уложили детей, сидели во дворе, болтали и спорили. Никогда бы не думала, что можно спорить на такие темы...

- Ну вот же – «Акация»!
- Да нет, это просто миномёт, но близко!
- Ну а вот! Точно «Акация»!
- Да, муж дело говорит, миномёт глуше и тише, и нет такого раската.
- Пожалуй, и правда «Акация»... Надо же, у меня дома так не слышно...
- О, ну вот миномёт, слышишь, разница какая.
- А это КПВТ!¹
- Ага.

* * *

В пятницу хохотали: грохнуло, вылетаем – и к погребу, Димка с Сашей детей зашвыривают, мы с мамой во дворе – колеблемся между двумя подвалами (во второй залезать удобнее), вдруг спокойный голос соседки через забор:

– Лидочка, а у вас хрен растёт? Надёргай-ка мне листиков, я огурцы закрываю.

Я машинально иду, рву, отдаю ей, успокаиваюсь, стрельбы не слышно. Пока справилась, гляжу, уже мальчики детей из подвала достают.

¹ Крупнокалиберный пулемёт Владимирова танковый. (Примеч. авт.)

Мы привыкли. У нас вчера два месяца было с тех пор, как начались каждодневные канонады. Мы только на особенно громкие залпы замечаем: «Твою ж мать!» И дальше занимаемся своими делами. На работе отчёты, дома – дела домашние...

В начале июня Саша повесил видеозапись из Луганска. На ней в кадре умирает женщина. Ей оторвало ноги, но она спокойно и без истерик, в отличие от снимающего её на телефон, просит вызвать скорую.

Рядом с ней лежал труп женщины в серых бриджах. Она погибла после авиаудара по зданию администрации города. Это родственница Саши. Я повесила это видео у себя на странице. После этого лишилась многих друзей. Вот она лежит мертвая. А вот в комментариях «друзья» пишут какую-то чушь про кондиционеры и «сепаров». «Сами виноваты».

Оказалось, что люди делятся на разные сорта. На тех, кому можно сочувствовать, и на тех, кому нельзя. Кто исповедует нужные идеи – того можно слушать. А есть другие. Другого сорта. И это писали не далёкие немцы 30-х годов, а мои друзья. С которыми ходила на катки, с которыми бегала по вагонам метро.

Прошло полгода, на Донбассе установилось перемирие.

На территории, где живут Лида с Сашей, воцарилось относительное спокойствие, и линия противостояния ушла. Дикое напряжение спало. СМИ утихли.

А в Первомайск пришел голод.

«Голод в Луганске»

13 декабря 2014 года

Дневник

В общем так, пишет мой хороший друг из Луганской области. Отвечаю за его слова. Вчера вечером опубликовал в закрытом доступе у себя на страничке в «Фейсбуке»:

«Дорогие граждане. Товарищи... Друзья. У нас в регионе сильно активизировалось СБУ (друг живёт в той части, которая под Украиной. – *Примеч. авт.*). Двоих моих друзей вызывали для беседы, и, видит Бог, я не знаю, чем всё это закончится для меня. Поэтому я стараюсь здорово не светиться в сети со своим мнением и активностью. Однако я считаю правильным и необходимым рассказать вот о чём.

Мой луганский друг Женя сегодня был в Первомайске. Он подрядился отвезти туда гуманитарку. Звонил мне вот прямо сейчас. Он всяко повидал в жизни, мужику за полтинник, стальные яйца и железные нервы, но, хоть это и стало модным оборотом речи, он действительно всхлипывал в трубку, нивелируя это матюками. Так принято у мужчин, сами понимаете...

«В Первомайске реальная жопа. Нет ни одного целого дома. Процентом 70 вообще непригодны для жилья. Никакого перемирия и режима тишины нет. Обстрелы каждый день. Те жители, которые остались, живут в подвалах и просто боятся оттуда выходить. Отопления нет. Связи нет. Света нет. Воды практически нет. Самое страшное, что еды тоже нет. Ближайшая цивилизация начинается в Стаханове – в 15 километрах. Оттуда приезжают бригады латать газопровод, иногда приезжает скорая. То, что он привёз на своём бусе, сгрузили в общий склад, а оттуда выдают на общественные столовые. Пока разгружали, походил, посмотрел. В этой самой столовой из еды картошка, плавающая в воде.

Рассказывал, что ополченцы позвали покушать. Вначале отказывался, но потом пошёл. Говорит: «Думаю, посмотрю, что сами едят. Если насыпят борща с мясом, кастрюлю на голову надену». То же самое едят. Картошка, плавающая в тёплой воде.

А теперь, собственно, просьба. Если кто-то как-то связан с гуманитаркой, в Луганске есть человек, готовый возить её в Первомайск. Если моё поручительство в его честности как-то поможет, то это оно.

Координаты для связи дам в личку».

Рассказ пролетел мимо, как сотни тысяч других. Закрывает ноутбук и спокойно заснула.

А утром проснулась, и почему-то эта просьба стучит в голове. Открываю дневник, размещаю его у себя в журнале. Ответы пошли сразу.

«Ну и чего вы добились своей войной? Хотели пенсии и зарплаты как в России, хотели икру ложкой есть и ради этого продали свою родину? Наплевали на Украину? Так духовными скрепами сейчас питайтесь! Надо было вашему народу сразу всем сопливым ополченцам-бухарям под жопу надавать, чтобы эти ролевики войну не устраивали и города не рушили, тогда бы и проблем не было. А так вы обратили ваш же регион в шлак! Максимум, что вас ждёт, это судьба ободранной Абхазии, или как их там».

«Это всё ужасно и печально. Но какого хрена они не уехали, когда ещё была возможность? По-моему, задача любого трезво мыслящего гражданского человека максимально быстро эвакуироваться из зоны боевых действий».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.